

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).083

ББК 63.3(2).53+74.205

Родительский комитет в повседневной жизни Бийской женской гимназии в начале XX в.

Е.Д. Богданов¹, М.К. Чуркин²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия)

The Parents' Committee in Biysk Women's Gymnasium in the Early 20th Century

E.D. Bogdanov¹, M.K. Churkin²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia)

В статье рассматривается информация о родительском комитете Бийской Николаевской женской гимназии в начале XX в. Родительские комитеты были важной частью жизни гимназий, однако их изучению в исследованиях уделяется мало внимания. Сохранились протоколы заседаний родительского комитета Бийской женской гимназии, в которых содержится информация о мышлении родителей учащихся того времени. Кроме того, при обсуждении упоминались подробности повседневной жизни учащихся. Модернизация второй половины XIX — начала XX в., заключавшаяся в переходе от феодализма к капитализму, оказала сильнейшее влияние на ментальность российского общества. Это отразилось и на жизни образовательных учреждений. В обществе появлялись модернистские черты, но при этом сохранялись и многие традиционные. Увеличивался разрыв между поколениями. Родительские комитеты были важной площадкой, позволявшей высказаться родителям учащихся. В связи с этим на их заседаниях обсуждались актуальные вопросы, волновавшие российское общество. Изучение повседневной жизни дореволюционных гимназий может иметь практическое значение и в наше время.

Ключевые слова: родительский комитет, образование, повседневность, ментальность, гимназия, Сибирь.

The article deals with the information about the parents' committee in Biysk Nikolayevskaya Women's Gymnasium in the early 20th century. Parents' committees were an important part of gymnasium life, but little attention is paid to their studying. Minutes of the meetings of the parents' committee of the Biysk Women's Gymnasium have been preserved, which contain information about the thinking of the students' parents at that time. In addition, details of the daily life of the students were mentioned in the discussions. The modernization in the second half of the 19th and early 20th centuries, which consisted in the transition from feudalism to capitalism, had a strong impact on the mentality of Russian society. It was also reflected in the life of educational institutions. Modernist features appeared in society, but at the same time many traditional ones remained. The gap between the generations was widening. Parents' committees were an important forum for the students' parents to speak out. In this regard, their meetings were used to discuss pressing issues of concern to Russian society. The study of daily life and thinking of pre-revolutionary gymnasiums may have practical value in our time.

Key words: parents' committee, education, daily life, mentality, gymnasium, Siberia.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)6-01

В протоколах заседаний родительского комитета Бийской Николаевской женской гимназии содержится большое количество информации о мышлении родителей учащихся того времени, повседневной жизни учениц. Данный источник охватывает широкий круг аспектов.

Истории повседневности, в том числе повседневности учебных заведений в Сибири, посвящены научные исследования [1–7], однако внимания данной теме уделяется мало. В данной области можно отметить ряд лакун. В частности, слабо изученной является тема родительских комитетов.

Целями статьи являются изучение роли родительского комитета в повседневной жизни Бийской женской гимназии, повседневной жизни гимназии на основе протоколов заседаний родительского комитета, анализ мышления родителей учащихся. Хронологически статья охватывает период начала XX в.

На рубеже XIX–XX вв. общество медленно, но неотвратимо шло по пути защиты интересов ребенка, удлиняя срок профессионального обучения, отодвигая момент его вступления в ряды профессиональных работников, расширяя права детей. Вместе с тем действовали и другие тенденции, в частности, все более широкое вовлечение подростков в общественное производство, характерное для пролетарских слоев города [8, с. 141].

Несомненно, школа влияла на воспитание внутренней культуры учеников [9, с. 52]. В протоколе заседания родительского комитета при Бийской Николаевской женской гимназии от 31 октября 1915 г. говорится о том, что председатель просил высказаться по вопросу об устройстве при женской гимназии горячих завтраков. Причем, по его мнению, желательно было бы организовать это таким образом, чтобы завтраками могли пользоваться все ученицы, в том числе и ученицы бедных родителей. Так как при решении данного вопроса сразу же выяснилась необходимость осветить многие хозяйственные детали, то родительский комитет постановил сформировать особую комиссию, которая собрала бы подробный материал как о стоимости горячих завтраков, так и о наилучшем характере самой организации питания, чтобы затем доклад этой комиссии представить на обсуждение общего собрания родителей.

Также родительский комитет высказался за сокращение программы гимназического курса, причем рекомендовалось не только сократить программу по количеству тем, но и обратить большое внимание на качество того материала, что оставался в программе. Программа каждого предмета должна быть сокращена настолько, чтобы знания усваивались детьми во время классных занятий, в особенности это должно было относиться к младшим классам. Все же домашние работы должны были служить лишь для повторения и лучшего усвоения того, что было

пройдено и разработано в классе. По мнению родителей, главной целью гимназического курса должно было стать не получение ученицей возможно большего количества фактических знаний, которые все равно по окончании курса забываются, а общее развитие каждой ученицы, привитие ей способности самостоятельно мыслить, самой находить необходимые в жизни фактические знания и разбираться в них.

Также важно было, по мнению родительского комитета, обратить внимание на приобретение главным образом таких знаний, которые соответствуют требованиям самой жизни, а преподавание всякого предмета должно было быть поставлено таким образом, чтобы оно возбуждало в ученицах любовь к научным занятиям и интерес к ним [10, л. 1].

Таким образом, можно заметить, что у родителей было свое видение учебной программы. Они выражали недовольство большим количеством фактического материала и считали необходимым научить учениц самостоятельно мыслить. При этом более важными они считают полезные для жизни знания, в чем может выражаться как традиционалистское стремление научить детей в первую очередь жизненным навыкам, так и модернистское желание с помощью учебы дать детям навыки, необходимые для успешного карьерного роста. Кроме того, учитывая, что родительский комитет состоял из разных людей, две эти тенденции могли существовать одновременно.

Отдельных замечаний удостоилось преподавание немецкого языка. Родители считали, что явно завышенные требования, предъявляемые к учащимся по этому предмету, влекли за собой не только их перегрузку, но и слабое усвоение ими проходимого материала. Родительский комитет нашел задаваемые на дом работы как не только объемные, но и крайне трудные «в качественном отношении». Говорится о том, что цель преподавания немецкого языка в гимназиях, согласно объяснительной записке к программам, — научить учащихся свободно читать литературные произведения, написанные на этом языке, но отнюдь не говорить на нем, так как эта цель все равно недостижима для школы. Как говорится в объяснительной записке к программе, грамматика и письменные упражнения должны иметь только служебное значение, поэтому заниматься ими следует только в пределах строгой необходимости, поскольку этого требовала цель изучения в гимназии этого языка. Пересказ прочитанного по программе допускался только с третьего года изучения немецкого языка. Все грамматические объяснения делались обязательно на русском языке.

В частности, говорится о том, что немецкий язык изучался в третьем, четвертом и пятом классах Бийской гимназии уже два года. Уже с первых

месяцев стали задавать на дом такие работы: одна или две статьи по учебнику для пересказа без предварительного перевода этих статей; без разучивания даже неизвестных слов. Требовалось, чтобы ученицы самостоятельно приобрели умение пересказывать содержание заданных статей. Еще до истечения года обучения языку стали задавать на дом ученицам такие письменные работы, как «описание своей квартиры», «как проводит ученица день» и подобные, а со второго года стали задавать даже сочинения. Например, было задано самим ученицам сочинить рассказ о волке и лисе. По мнению родительского комитета, для ученицы третьего класса это трудная тема даже по русскому языку. При выполнении таких работ ученицы постоянно встречали трудности в виде отсутствия в запасе нужных слов, необходимых грамматических знаний, как синтаксических, так и этимологических. От учениц требовалось объяснение этимологических правил на немецком языке, чем, как говорится в протоколе, только затруднялось усвоение этих правил, а память обременялась разучиванием трудных грамматических терминов, по мнению родительского комитета, совершенно не употребляемых в жизни и литературных произведениях [10, л. 1].

Мы видим, что родители выражали свое недовольство определенными заданиями, которые они считали слишком трудными. Здесь заметно желание разгрузить своих детей, свойственное модернистскому, а не традиционному обществу. Также в протоколах отмечается специфика самих заданий, которые, действительно, носят спорный характер. При этом часть из них направлена на развитие творческого мышления.

В преподавании русского языка родительский комитет нашел необходимым, чтобы при изучении этого предмета грамматика имела второстепенное значение. Особенно в самых младших классах грамматика изучалась бы лишь попутно, а не как самостоятельный предмет. По мнению родительского комитета, главное внимание при изучении родного языка должно было быть обращено на чтение произведений лучших авторов и устное изложение прочитанного в классе и дома и письменное изложение прочитанного, увиденного и услышанного. Причем весь материал должен был предварительно разрабатываться сообща всем классом и группироваться по плану [10, л. 2].

Обсуждались и религиозные вопросы. Родительский комитет считал, что при изучении Закона Божия должна была быть поставлена единственная и ясная цель — развитие в детях религиозного чувства, поэтому при изучении этого предмета должно было быть отброшено все, что, не давая ничего ни уму, ни сердцу, только перегружало память учениц. Говорилось о том, что объект Закона Божия —

не столько ум, сколько душа ребенка, в связи с чем программа его преподавания должна была быть составлена особенно осторожно, и из нее должен быть по возможности исключен материал, который приходилось учить наизусть (такого материала было особенно много в курсе катехизиса и богослужения). Многие ветхозаветные рассказы, по мнению родительского комитета, также не содействовали развитию религиозных чувств. Говорилось о том, что балльную систему нужно было признать особенно вредной и опасной в отношении преподавания Закона Божия, так как она нередко способствовала появлению у детей «антипатии к религии» [10, л. 2].

Таким образом, заметны, с одной стороны, религиозность родителей, с другой — желание разгрузить учащихся по данному предмету. При этом отмечается, что существовавшая система преподавания Закона Божия плохо способствовала развитию в детях религиозного чувства.

Родительский комитет высказался также за то, чтобы программы были сокращены в той мере, в какой это требовалось для того, чтобы знания усваивались учащимися, особенно младших классов, главным образом во время классных занятий, а задача домашних заданий — повторение и лучшее усвоение материала, пройденного и разработанного в классе [1, л. 2]. Следовательно, родительский комитет считал нужным, чтобы обучение детей проходило непосредственно в гимназии, а не дома. Домашние же задания должны были иметь целью повторение и лучшее усвоение пройденного материала.

Члены родительского комитета высказывались относительно сокращения программы, а точнее, уменьшения требований, предъявляемых к вновь поступающим при приемных испытаниях в первый класс, так как урегулирование этого вопроса находилось в тесной связи с постановкой учебно-воспитательного дела в гимназии.

Коснуться этого вопроса в то время считалось тем уместнее, что на психику детей, готовившихся к поступлению в гимназию, оказывали влияние грозные события, взволновавшие Россию, на которые указывалось в циркуляре министра народного просвещения. Считалось несвоевременным слишком обременять учащихся учебным материалом.

Говорилось о том, что необходимость занять поскорее место в государственной школе нарушала правильное развитие детей; при этом к экзаменуемым предъявлялись повышенные требования. По словам членов родительского комитета, приходилось волей-неволей напрягать все силы организма ребенка, его ум односторонне форсировать в ущерб его здоровью и общему умственному развитию. В результате часто получался слабо развитый, физически хилый, уже измученный субъект с неизбежными

атрибутами малокровия, апатии, бессонницы и нервозности [10, л. 2].

Из анализа протоколов видно, что на мышление родителей учащихся также оказала большое влияние Первая мировая война. Члены родительского комитета негативно высказывались о конкуренции, являющейся атрибутом капиталистического общества. Ребенка называют «нежным организмом» и беспокоятся о влиянии повышенной нагрузки на его здоровье, что свидетельствует о модернистском отношении к детям.

На заседании 21 октября 1915 г. председателем родительского комитета был оглашен циркуляр министра народного просвещения о замене в средней школе балльной системы другими способами оценки знаний учащихся и сокращении программы. При обсуждении присутствовавшими были высказаны следующие мнения: главным препятствие к установлению в средней школе нормальных отношений между учащими и вообще между семьей и школой являлось соединение возлагаемых на среднюю школу учебно-воспитательных задач с раздачей аттестатов, свидетельств и других прав. А так как права эти приобретались годовыми и экзаменационными отметками, годовые же отметки выводились из четвертных, а четвертные обыкновенно из «разовых», получаемых ученицами за отдельные ответы в течение четверти, то жизнь в гимназии выродилась в борьбу за отметки [10, л. 4].

Родители говорили о том, что все учащавшиеся самоубийства учащихся из-за отметок достаточно красноречиво свидетельствовали о влиянии балльной системы на психику. Отметки, по мнению родителей, развращали учащихся еще и тем, что приучали их к мысли, что нужно учиться не ради знания предмета, а ради отметок. Все это вырабатывало особый тип учеников и учениц, умевших изворачиваться и учиться напоказ. Часто ученицы прибегали к обману, списыванию, считыванию, подсказыванию и подобному, что члены родительского комитета связывали также с отметками. Не было ни одного ученика и ученицы, которые бы ушли из гимназии, не проделав этого. Были те, кто сначала с негодованием восставали против этого, отказывались принимать участие в обманах. Над ними смеялись. Они видели, что другие благодаря своей меньшей щепетильности их опережали. Они не могли справиться со своей работой совершенно честным путем и в конце концов делали то же, что и другие. Такие проделки в среде учащихся не считались чем-то дурным [10, л. 4].

Таким образом, среди родителей вызывала дискуссии балльная система. Ее старались обвинить во всех проблемах школы. На мнение родителей, судя по всему, влияли и газеты, усиленно тиражировавшие острые материалы о самоубийствах и т.п. Данные материалы встречали определенную трак-

товку в обществе, в частности, считавшую все это порождением балльной системы. Виден здесь и конфликт поколений. Родители говорят об учениках и ученицах, умевших изворачиваться и учиться напоказ; их страх вызывали тиражировавшиеся газетами самоубийства среди учащихся, которые, судя по всему, влияли на их представление о поколении тогдашних учащихся. Здесь же видна и определенная информация об их повседневной жизни.

На заседании родительского комитета Бийской Николаевской женской гимназии от 27 марта 1916 г. говорилось, о том, что 15 марта в Бийске распространился и подтвердился слух, что две ученицы 4-го нормального класса Мария Привалова и Зоя Моисеева уехали без ведома своих родителей для поступления в ряды воюющей армии. Ученицы эти, как оказалось, еще в начале учебного года обратились к одному из местных присяжных поверенных, прося его совета и помощи для осуществления своего намерения. Несмотря на все убеждения присяжного поверенного, указывавшего им на всевозможные препятствия и затруднения в осуществлении их намерения и на все тягости и лишения боевой жизни, непосильные для таких молодых девиц, ученицы эти оставались непреклонны в своем намерении. Тогда присяжный поверенный, видя безуспешность своих попыток отговорить их от выполнения своего замысла, убедил их по крайней мере отложить это до весны, указывая им, что осенью на фронте все равно затишье, а их самоотверженная готовность пожертвовать своим здоровьем и жизнью на благо Родины будет в это время бесцельна и бесполезна. Давая им такой совет, присяжный поверенный, как он объяснил, надеялся, что время охладит их пыл, они откажутся от своих замыслов.

Через два дня появились слухи, что родители беглянок обратились к гимназическому начальству за советом и содействием по возвращению домой дочерей, но гимназическое начальство, уклонившись от какого-либо содействия, предложило родителям немедленно забрать документы своих дочерей, иначе «они все равно будут уволены из гимназии».

Председателем родительского комитета были приглашены на заседание 20 марта его члены для выяснения действительного положения дела и принятия зависящих от родительского комитета мер к тому, чтобы этот инцидент был улажен с возможно меньшими неприятностями для юных волонтеров и перестал волновать местное сообщество вообще и учащуюся молодежь в особенности.

Присутствовавшие на заседании начальница гимназии и председатель педагогического совета объяснили, что были далеки от намерения карать этих учениц за их патриотический порыв, что явившимся в гимназию на другой день после отъезда дочерей матерям они посоветовали обратиться в поли-

цию за содействием к их возвращению, а документы их дочерей были выданы им по их же просьбе, «без всякого о том предложения» беседовавшей с ними начальницы гимназии.

Так как ученицы эти успели к тому времени вернуться в Бийск, считая весьма вероятным ходатайство их родителей об обратном приеме их в гимназию, родительский комитет на том же заседании выразил пожелание, чтобы такой патриотический порыв учениц не послужил препятствием к их обратному приему в гимназию. На эти пожелания начальница гимназии и председатель педагогического совета заявили, что ученицы эти являются «нежелательным для гимназии элементом», так как они были склонны к нарушению школьной дисциплины, плохо учились и в нравственном отношении были небезупречны. Так, одна из них приносила в гимназию открытки с непристойными картинками. Вследствие слабого контроля за ней со стороны матери, почти не бывавшей дома из-за своей профессии сиделки у больных, часто не ночевала дома.

При этом председатель педагогического совета высказал сожаление о том, что родительским комитетом не были своевременно приняты меры к улучшению домашней обстановки этих учениц, неблагоприятно влияющей на их успехи и поведение. На это замечание председатель родительского комитета и товарищ его (заместитель) А.А. Филиппов заявили, что, присутствуя на заседания педагогического совета, они никогда не слышали о дурном поведении этих учениц, чтобы в их отношении родительскому комитету требовалось принимать какие-либо особенные меры. Члены родительского комитета проявили полную готовность сделать все зависящее от них по улучшению домашней обстановки этих учениц, если они будут приняты в гимназию, поместить их в квартиру к благонадежным лицам, пригласить к ним репетитора, изыскать для этого материальные средства [10, л. 8].

Следовательно, в определенных обстоятельствах родительский комитет выступал в защиту учениц перед гимназическим начальством. Начальство же, напротив, поспешило вспомнить все прошлые проступки учениц, судя по всему, к тому же приписав им новые. На мнение начальства не повлиял и патриотический характер проступка учениц. Кроме того, этот эпизод свидетельствует о поведении во время Первой мировой войны учащихся, среди которых были желавшие поехать на фронт.

На заседании родительского комитета 9 ноября 1916 г. говорилось о необходимости устройства летнего дачного общежития учащихся, или так называемой летней колонии, при ней сада, огорода, поля, столярной мастерской, молочного и птичьего хозяйства. Говорится также об опыте устройства летней дачной колонии, организованной для учениц гим-

назии в минувшее лето местным Обществом вспомоществования нуждающимся учащимся гимназий.

При этом родители утверждали, что дети стремились работать, творить, действовать, пробовать, испытывать, переживать, вообще «неутомимо черпать познания из окружающей реальной обстановки». Здоровые дети полны инициативы: они беспрестанно открывают новые области своей деятельности и увлекаются ими «до забвения всего на свете». При этом родители говорят, что в мастерской, кухне, саду, поле, на скотном дворе дети всегда рады поработать. Тут развивается у них множество умений. Они узнают, какие отношения создает между людьми общественная жизнь, приучаются помогать как своим, так и чужим людям.

В протоколе говорится о необходимости организовать ручной труд так, чтобы он приучил работать на пользу товарищей, чтобы учащиеся прониклись сознанием, что смысл жизни не в том, чтобы властвовать, а в том, чтобы служить. Члены родительского комитета говорят о том, что мастерская нужна также для воспитания таких людей, которым в самом корне были бы понятны цель и выгоды общественного союза, которые с благодарностью будут служить этому союзу.

С сожалением утверждалось, что у учащихся совершенно отсутствовала привычка и любовь работать на пользу товарищей и готовность к самопожертвованию для общих целей. Уже первое вступление ребенка в двери средней школы происходило «под звуки колокола эгоизма». Ребенок, которому постоянно твердили о конкуренции, уже входил в школу «с задатками эгоизма». При приемных испытаниях он видел прежде всего не товарищей, а соперников, конкурентов, радовался их неудачам и огорчался их успехам и наоборот. Вся дальнейшая жизнь и работа в средней школе нисколько не способствовали развитию в нем альтруизма, скорее наоборот, укрепляли в эгоизме. Каждый здесь работал на себя, только в присутствии своих товарищей по школе, а не в сотрудничестве с ними.

Члены родительского комитета высказались также о том, как вредно, по их мнению, влияло на нравственное развитие молодежи отсутствие организованных разумных развлечений, вследствие чего учащиеся поневоле создавали себе некультурное и вредное времяпрепровождение. Поэтому родительским комитетом были назначены меры, которые при их прямом осуществлении дали бы возможность учащимся приятно и с пользой для себя проводить свободное от занятий время в учебные месяцы.

Еще большее значение, по мнению родителей, имел этот вопрос в каникулярные летние месяцы, когда учащиеся большей частью были совершенно свободны от учебных занятий. Тогда устройство летних колоний не только давало возможность уча-

щимся жить «в гигиенических условиях» и тем самым сохранить и укрепить свое здоровье, не только отвлекло бы их от праздного и вредного времяпрепровождения, но и поставило бы их в условия, содействующие их умственному и нравственному развитию [10, л. 6–7].

В протоколах есть сведения о повседневной жизни летних колоний. Также можно заметить стремление родителей обучать детей ручному труду. Здесь, судя по всему, проявляется традиционное мировоззрение родителей, которые предпочитали физический труд умственному. Заметны также коллективистские тенденции. Так, подчеркивается необходимость обучения учащихся труду на пользу товарищей, общественного союза. Также родители выступали против праздного времяпровождения на каникулах и стремились занять учащихся каким-либо трудом на это время. При этом, по их мнению, в ином случае дети могут найти себе некультурное или вредное времяпрепровождение. В данных требованиях заметен конфликт поколений. При этом выступление против праздного времяпрепровождения входит в определенное противоречие с предыдущими требованиями о снижении учебной нагрузки. Родители в очередной раз выступают против конкуренции.

Родительский комитет защищал также поступавших в гимназию. На заседании родительского комитета 12 августа 1915 г. говорилось о том, что некоторые из родителей учениц гимназии, а также девочек, подвергавшихся приемным испытаниям при поступлении в первый класс, обратились в родительский комитет с просьбой об оказании им содействия в следующем вопросе: некоторые ученицы, которым была назначена переэкзаменовка по русскому языку в августе 1915 г., получив неудовлетворительные оценки по письменным работам при переэкзаменовке, не были допущены вследствие этого к устному испытанию, так как при разъяснении гимназического начальства, результаты письменных и устных испытаний должны оцениваться каждый совершенно особыми, не зависящими друг от друга отметками как по отдельным самостоятельным предметам. Поэтому какими бы ни были результаты устных испытаний, они не могли устранить последствий не-удовлетворительной отметки по письменному испытанию, т.е. ученицы, не выдержавшие письменного испытания, должны были быть признаны не выдержавшими испытаний по русскому языку как при переэкзаменовках, так и при приемных испытаниях [10, л. 14].

На заседании общего родительского совещания Бийской Николаевской женской гимназии от 17 февраля 1915 г. председателем родительского комитета был оглашен подлежащий обсуждению собрания вопрос о желательности изменения существовавшего порядка переводных экзаменов и возбуждении

соответствующего о том ходатайства перед учебным начальством. По этому вопросу собранием обсуждались следующие мнения сторонников и противников переводных экзаменов: в этих экзаменах сторонники их видели контроль со стороны их ближайшего начальства, предполагая, что необходимость показать знания своих учениц на экзаменах может побудить учителей более ответственно относиться к обучению вверенного им класса и беспристрастно оценивать познания учащихся в течение года. Другие полагали, что экзамены есть наилучшее средство установить уровень знаний отдельного учащегося и даст коллективную оценку класса.

Однако такого взгляда придерживались далеко не все, не согласны с ним были врачи и родители. Первые настаивали на том, что экзамены безусловно вредны для здоровья учащихся; было установлено, например, что во время экзаменов учащиеся теряли в весе. Особенно вредны были экзамены для здоровья учащихся со слабой нервной системой. Родители и некоторые педагоги полагали, что контролировать учителей и учениц надо было в продолжение всего учебного года и так рационально поставить этот контроль, чтобы экзамены стали излишними. Тем более, что контроль в течение года давал и больше возможностей для исправления выяснившихся дефектов в действиях педагогов и учащихся.

Высказывалось также мнение, что ответы учащихся на экзаменах не могли считаться надежным показателем их знаний ввиду особенного состояния, в котором учащийся находился в это время. Это состояние связано с краткостью срока, который давался учащимся для подготовки к отдельным предметам, т.е. к повторению всего пройденного за год, общим утомлением учащихся к концу учебного года, жарким временем года, в которое производились переводные экзамены. Все это создавало неблагоприятные условия для приведения учащимися в порядок своих разрозненных познаний, приобретенных ими в течение года, и укреплению этих знаний в памяти [10, л. 19 — 28]. Здесь видно, что между родителями шли дискуссии. Также большое количество родителей выступали против экзаменов. Видно также, что экзамены, действительно, негативно воздействовали на нервную систему учащихся.

Высказывались родители и по поводу школьных учебников. На заседании от 16 января 1916 г. родительский комитет согласился с мнением, что такое детальное изучение грамматических правил и отвлеченностей, какое предполагалось, например, учебниками Бородина, Петрова и многими другими учебниками русской грамматики, принятыми в гимназиях, только тормозило, а не ускоряло практическое усвоение родного языка [10, л. 20–22].

Таким образом, можно отметить, что модернизация, заключающаяся в развитии капитализма,

оказывала огромное влияние на мышление членов российского общества. Родительский комитет в соответствии с модернизацией отстаивал интересы учащихся и позицию родителей. Кроме того, модернизация затрагивала и саму систему образования. В требованиях родителей проявлялись как модернистские, так и традиционные черты мышления. Наблюдался конфликт поколений. По многим вопросам родители критиковали поколение учащихся. На мировоззрение родителей оказывали влияние газетные публикации, тиражировавшие острые сюжеты. Также в мировоззрении родителей проявлялись коллективистские черты. В требованиях роди-

телей присутствовали одновременно и стремление разгрузить учащихся, и выступление против праздного времяпрепровождения. Обучение, по мнению родителей, должно было проходить в первую очередь непосредственно в гимназии. Родители выступали против свойственной капиталистическому обществу конкуренции.

Таким образом, можно отметить, что капиталистическая модернизация вызывала массу противоречий в мышлении тогдашнего общества, которые ярко проявлялись в повседневной жизни учебных заведений, в частности гимназий.

Библиографический список

1. Блинов А.В. Профессиональный фактор в повседневности чиновников Западно-Сибирского учебного округа (1885–1917) // Гуманитарный вектор / Забайкальский государственный университет. 2021. Т. 16, № 3.
2. Гончаров Ю.М. Провинциальная женская гимназия: повседневность глазами учителя // Уральский исторический вестник. 2008. № 1 (18).
3. Кискидова Т.А. Повседневная жизнь учащихся гимназий и прогимназий городов Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1 (3).
4. Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. История повседневности : сб. науч. работ. Вып. 3. СПб., 2003.
5. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5.
6. Сизова Е.В. История формирования и развития библиотеки Томской мужской гимназии в 1838–1920 гг. (первый опыт) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361.
7. Сулимов В.С. Санитарно-гигиеническое состояние женских учебных заведений Западной Сибири в начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2014. № 3.
8. Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул, 2012.
9. Литягина А.В. Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. Бийск, 2014.
10. Государственный архив Алтайского края. Ф. 180. Оп. 1. Д. 9.